

Нин Шуцянь довольно долго отдыхала в зоне отдыха, прежде чем полностью восстановила силы. Она достала косметичку, которую брала с собой, куда бы ни пошла, тщательно подправила макияж перед зеркалом и только после этого встала и отправилась на банкет.

На банкете Нин Шуцян увидела несколько знакомых друзей из прошлого. Старый мастер не признал ее личность, что делало ее место среди действительно богатых дам в кругу очень неловким - она совершенно не могла попасть в их мир. Ранее ей пришлось приложить немало усилий, прежде чем ей удалось установить связь с этими несколькими по-настоящему богатыми дамами. Поэтому, увидев их, она, естественно, должна была подойти и поприветствовать их.

Нин Шуцянь подошла к одной из дам в черном платье, на ее лице была искренняя, страстная улыбка. "Госпожа Чжан, какое совпадение - вы тоже пришли на сегодняшний банкет!"

Увидев Нин Шуцян, выражение лица госпожи Чжан стало странным, она сделала шаг назад, улыбнулась и сказала: "Госпожа Нин, прошу прощения. Я увидела знакомого на банкете и иду поздороваться".

Не дожидаясь реакции Нин Шуцянь, она повернулась спиной и поспешно ушла.

Выражение лица Нин Шуцянь стало жестким. Конечно, она знала, что та намеренно оправдывалась. В душе она проклинала ее от макушки до пят, но потом успокоилась.

В этот момент в том направлении показалась еще одна женщина в красном вечернем платье. Нин Шуцянь поспешно подошла к ней с яркой улыбкой. "Госпожа Чжу, я давно вас не видела. Вы выглядите все более сияющей".

При виде Нин Шуцянь, выражение лица госпожи Чжу стало немного жестким. "Так это госпожа Нин. Я вдруг вспомнила кое-что еще... простите, извините!"

Выражение лица Нин Шуцянь стало ужасным, но она все же подошла к ней, чтобы поболтать. "Госпожа Чжу, разве бриллиантовое кольцо, которое вы носите, не то самое, за которое вы в прошлый раз предложили пять миллионов юаней на аукционе?"

Он выглядит очень красиво и очень подходит вам, госпожа Чжу!"

Из-за забывчивости Нин Шуцянь, выражение лица госпожи Чжу стало немного ужасным, и она с сарказмом сказала: "Как могут мои пять миллионов юаней сравниться с непомерными тратами госпожи Нин в восемь миллионов юаней на серьги с розовыми бриллиантами!".

Нин Шуцян больше не могла сдерживать свое выражение лица. Ее серьги с розовым бриллиантом на самом деле стоили меньше, чем бриллиантовое ожерелье на шее госпожи Чжу. Теперь, когда она произнесла это без оговорок, Нин Шуцянь на мгновение стало неловко.

Госпожа Чжу бросила на нее легкий взгляд и, покачивая бедрами, удалилась.

Нин Шуцянь стояла неподвижно, проклиная восемнадцать поколений своих предков.

После этого несколько знакомых лиц, с которыми Нин Шуцянь столкнулась, ушли, оправдываясь, как будто она была богом чумы. Чувствуя на себе осуждающие взгляды, Нин Шуцянь оказалась в неловком положении, и ей ничего не оставалось, как спрятаться в туалете.

"Скандал с Нин Шуцянь набирает обороты, а она все еще осмеливается присутствовать на

сегодняшнем банкете, не зная, как избежать табу - она действительно толстокожая!"

"Только что она все еще приветствовала меня. Если бы не мой быстрый побег, боюсь, меня бы тоже заметили репортеры. Если бы они пронюхали что-то плохое, не навлеку ли я на себя неприятности из-за пустяка?"

"Лучше меньше с ней взаимодействовать. Ранее, из-за того, что Шен Менгтинг принимала наркотики, полиция до сих пор ведет расследование в отношении нее. Никогда не знаешь, может быть, это действительно связано с ней. Если мы будем иметь с ней какие-либо отношения, мы вполне можем оказаться теми, к кому завтра обратится глава отдела по борьбе с наркотиками."

"Верно..."

"О да, вы видели - на ее ушах точно такие же серьги с розовыми бриллиантами, за которые она предложила непомерную цену в восемь миллионов юаней на аукционе. Хаха... подумать только, она действительно их надела, думая, что может опозориться еще больше".

"Какая разница - она готова унижаться, а нам нужно смотреть шоу. Пусть будет так".

"Действительно. Как там говорится, ах да... человек должен презирать себя, прежде чем это сделают другие".

Лицо Нин Шуцянь исказилось от гнева, глаза светились безжалостностью. По голосам женщин она поняла, что это были госпожа Чжан и госпожа Жу, а также госпожа Го, которая была рядом с ними.

Она некоторое время поскрипела зубами, потом отвернулась, вышла из туалета и вернулась в зону отдыха.

Возможно, унижение на банкете заставило ее ясно увидеть непостоянство человеческих отношений. Все были снобами - угождали и льстили тебе на пике твоего успеха, добавляя блеска твоему великолепию, но не могли дождаться, чтобы растоптать тебя ногами, когда ты был на дне, добавляя оскорбление к оскорблению. Раньше, когда она дарила новейшую сумку LV стоимостью до миллиона юаней госпоже Чжу, она точно так себя не вела!

После этого она подумала о Ся Жуйе. Только что она сказала, что сначала пойдет в туалет, а через некоторое время зайдет за ней. В конце концов, она исчезла до сих пор - может быть, она боялась показаться слишком близко, опасаясь навлечь на себя сплетни и неприятности?

В этот момент в зону отдыха пришла Ся Руя с бокалом красного вина. Увидев Нин Шуцянь, она поспешила к ней. "Тетя Нин, я не ожидала, что вы здесь. Я так долго вас искала".

После того, как ее снова и снова унижали на банкете, Нин Шуцянь была крайне подавлена и немного вспыльчива. Она нетерпеливо посмотрела на Ся Жуя и спросила: "Почему ты меня ищешь?"

Ся Руя села рядом с ней и посмотрела на Нин Шуцянь с извиняющимся выражением лица. "Я уже знаю, что к тебе только что приставали репортеры. Тетя Нин, простите, дядя Вэнь сказал мне позаботиться о вас на банкете."

В конце концов, к тебе пристали репортеры, и я не только не помог тебе, но и, поскольку меня

сдерживал Вэнь Синья, стал причиной того, что к тебе пристали репортеры".

"Вэнь Синья тоже здесь?" Нин Шуцянь вдруг расширила глаза в легком недоверии. Так это все из-за Вэнь Синьи, эта маленькая сучка - она знала это! Она видела, как растет Руя - этот ребенок всегда был добрым и чистым, как она могла быть такой снобкой?

Мгновенно новая месть Нин Шуцянь и старая ненависть к Вэнь Синю в ее сердце мгновенно выплеснулись в ее сознание. Она внезапно сжала кулаки так сильно, что кожаный кошелек в ее руках деформировался.

Ся Руя все еще рыдала от чувства вины. "Ага! Это учитель Чжоу пригласил ее на банкет под своим именем. Она даже пришла на час раньше и оказала учителю Чжоу большую помощь".

"Ты хочешь сказать, что она в хороших отношениях с учителем Чжоу?" Нин Шуцянь почувствовала себя так, словно в ее голову ударил неожиданный болт. В ее голове непроизвольно промелькнула мысль: сегодняшний банкет был организован учителем Чжоу, и на него были приглашены только те журналисты, которые пользовались большим авторитетом в своем кругу, а также были в хороших отношениях с учителем Чжоу. В конце концов, они должны были дать учителю Чжоу лицо - невозможно, чтобы они раздули скандал на таком мероприятии.

Вэнь Синья должна была все организовать! Кроме нее, никто другой не смог бы причинить ей такой вред.

Ся Жуя кивнула и сказала: "Ага! Все видели, как она и учитель Чжоу весело болтали и смотрели друг на друга. Все хвалили Синю за то, что она великолепна, и завидовали ей, что она смогла добиться благосклонности учителя Чжоу".

Это стало последней каплей для Нин Шуцянь - истерическая ненависть поглотила ее целиком. Действительно, это была Вэнь Синья. Вэнь Синья снова...

Вэнь Синья - б*тч, б*тч, б*тч...

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2134123>